

і фальклору ім. К. Крапівы, Беларуская акадэмія мастацтваў. – Мінск : Бел. навука, 2017. – 135 с.

11. Хухлындина, Л. М. Перспективы белорусско-китайского сотрудничества в сфере науки, образования и культуры Китая / Л. М. Хухлындина, В. М. Малофеев // Пути Поднебесной : сб. науч. тр. – Минск : РИВШ, 2017. – Вып. VI. В 2 ч. Ч. 1. – С. 130–134.

12. Чжао Цзэнфан. Субкультура поколения Z: предпочтения и интересы / Цзэнфан Чжао, Шэншань Чжао, А. И. Смолик. – Минск : РИВШ, 2022. – 210 с.

Л. В. Рычкова

*Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
(г. Гродно, Республика Беларусь)*

ОСМЫСЛЕНИЕ КОНЦЕПТА «КИТАЙСКОЕ» В БЕЛОРУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ КОРПУСНЫХ ДАННЫХ)

В статье на материале Белорусского N-корпуса с использованием инструмента кластеризации описаны аспекты осмысления концепта «китайское» в белорусской лингвокультуре. Показана многослойность концепта, актуализация его слоев и специфика интерпретационных полей, обусловленная в том числе повышением значимости китайского языка и культуры в Республике Беларусь.

Ключевые слова: концепт «китайское»; белорусская лингвокультура; Белорусский N-корпус; инструмент кластеризации; культурные ценности.

The aspects of understanding the “Chinese” concept in the Belarusian linguoculture are described based on the data from the Belarusian N-corpus got by using the corpus clustering tool. The multi-layered nature of the concept, the actualization of its layers and the specificity of its interpretive

fields, due, among others, to the increasing importance of the Chinese language and culture in the Republic of Belarus, are shown.

Keywords: *concept “Chinese”; Belarusian linguistic culture; Belarusian N-corpus; clustering tool; cultural values.*

В условиях развития международных контактов, научного, культурного и экономического взаимодействия возрастает интерес к изучению иностранных языков и освоению инокультур, а диалог языков и культур рассматривается как важный фактор развития взаимовыгодных межгосударственных партнерств. Это обстоятельство способствует распространению индивидуального и коллективного мультилингвизма, который, в данном случае являясь синонимом плюрилингвизма, рассматривается как «способность людей осуществлять коммуникацию на различных языках как индивидуально, так и в коллективе» [8] (перевод цитаты с английского языка наш – Л. Р.).

Соответственно, в процессе взаимодействия культур формируются социально значимые концепты, сложность которых возрастает по мере отражения ценных для сообществ смыслов в ключевых словах, используемых в дискурсивных практиках, анализ которых позволяет увидеть специфику осмысления конкретного концепта лингвокультурой. При этом мы исходим из утверждения Э. Сепира о том, что «слово является средством доступа к концептуальному знанию, и, получив через слово этот доступ, мы можем подключить к мыслительной деятельности и другие концептуальные признаки, данным словом непосредственно не названные. Языковая номинация, таким образом, – это ключ, «открывающий» для человека концепт как единицу мыслительной деятельности и делающий возможным воспользоваться им в мыслительной деятельности» [6, с. 55].

Цель данной статьи – показать сложность концепта «китайское» и специфику его интерпретации белорусской лингвокультурой. Для достижения этой цели будут использованы возможности корпусных технологий.

Концепт рассматривается нами «под углом зрения когнитивно-дискурсивной парадигмы, что предполагает сфокусированность внимания на потенциальных и реализационных свойствах, которые, соответственно, объективируются в языке (системе) и субъективируются в речи (дискурсе)», при этом сам концепт понимается как многомерное ментальное образование «в единстве его понятийной, перцептивно-образной и ценностной составляющих» [5, с. 9]. При освоении принимающей лингвокультурой определенных концептов особую актуальность приобретают их интерпретационные поля, в которых З. Д. Попова и И. А. Стернин считают необходимым выделять оценочную и энциклопедическую зоны: «оценочная зона объединяет когнитивные признаки, выражающие общую оценку (хороший / плохой), эстетическую (красивый / некрасивый), эмоциональную (приятный / неприятный), интеллектуальную (умный / глупый), нравственную (добрый / злой, законный / незаконный, справедливый / несправедливый и под.); энциклопедическая зона объединяет когнитивные признаки, характеризующие признаки концепта, требующие знакомства с ними на базе опыта, обучения, взаимодействия с денотатом концепта и т. д.» [4, с. 111].

В номинативном поле любого концепта важную роль играют ключевые слова. Теория ключевых слов стала развиваться в зарубежной лингвистике в связи с появлением доступных и репрезентативных языковых ресурсов, таких как лингвистические корпуса (подробнее см. об этом в коллективной монографии [7]). Отметим, что доступность для анализа больших объемов языкового материала обусловила и развитие когнитивно-дискурсивной парадигмы, в рамках которой и принято сегодня исследовать концепты культуры.

В отличие от других языков, для белорусского языка не существует полнотекстовых языковых ресурсов, сбалансированных с точки зрения репрезентации генеральной совокупности языкового материала. Наиболее полным и, пожалуй, единствен-

ным не построенным исключительно на материале источников Всемирной паутины лингвистическим корпусом является Белорусский N-корпус. Разработчики так представляют этот ресурс: «Корпус тэкстаў сучаснай беларускай мовы са структурнай і граматычнай разметкай і пашпартызацыяй» [1]. На момент проведения данного исследования объем корпуса составлял порядка 177 млн словоупотреблений.

Белорусский N-корпус снабжен специально разработанной грамматической базой, что позволяет искать все словоформы грамматически изменяемых лексем, а также предлагает несколько опций корпусных выдач: контекстные выдачи, содержащие искомые единицы; ключевое слово в контексте (KWIC); инструмент кластеризации (соответствует опции N-граммы). Именно этот инструмент позволяет получать наиболее частотные кластеры с искомой ключевой единицей (в нашем случае это все грамматические формы прилагательного *китайский*) и таким образом выявлять как лексические значения, так и социально обусловленные смыслы.

Отметим, что с точки зрения корпусной лингвистики ключевые слова дают ключ к культуре и к интерпретации полей концептов, причем ключевыми могут стать фраземы, коллокации и кластеры, что открывает перспективы для изучения словосочетаний, фразеологии и семантических предпочтений. Ключевые единицы могут рассматриваться в различных аспектах. Так, Р. Уильямс считает, что рассматривать ключевые слова в аспекте культуры необходимо не только как обозначения культурных концептов, но и как средство их формирования [9].

Как правило, в роли ключевых слов в номинативных полях концептов рассматриваются имена существительные. Мы же считаем, что важную роль могут играть притяжательные прилагательные, особенно образованные от номинаций стран, этнонимов и других видов онимов. Поскольку мы не ставим целью моделирование концепта в силу отсутствия репрезентативного лингвистического корпуса для белорусского языка и данных

ассоциативного эксперимента, то ниже будут рассмотрены основные пласты концепта «китайское» на основе анализа полученных в результате обработки корпусных данных кластеров и специфики оценочной части интерпретационного поля целевого концепта.

Вполне ожидаемо наиболее плотным оказался пласт кластеров со значением ‘сделано / произведено в Китае’: *кітайская ручка / ваза / бажок* (в значении ‘статуэтка’) // *тушонка / аліва; кітайські фарфор / тэрмас / ліхтарык / атрамант // шоўк / халат; кітайскія таблеткі // вееры // кофты*. Вторым по плотности оказался пласт кластеров со значением ‘житель Китая’: *кітайскі імператар / паломнік / майстар; кітайскія ўрадоўцы / літаратары / пісьменнікі / рыбаковы / земляробы*. Сюда же мы отнесли кластер *кітайскія багі*. Третьим по плотности оказался пласт со значением ‘находится в Китае / принадлежит Китаю’: *кітайская тэрыторыя; кітайскія гарады / кітайскі гарадок; кітайскія даліны; кітайская пагада / фанза / міліцыя*.

Вышеперечисленные кластеры не несут оценочных смыслов. Для выявления реального отношения к тому, что зафиксировано кластерами, необходимо обращение к контекстам, т. е. дополнительное исследование. Проведя его выборочно для первого пласта кластеров, мы не выявили каких бы то ни было оценок.

Интерес представляет пласт кластеров со значением ‘происходит из Китая’. Здесь наблюдаются как нейтральные с точки оценочных смыслов кластеры (*кітайскі чай; кітайскі народ*), так и позитивно «нагруженные» кластеры: *кітайскія сябры / браты*. Отдельно выделены единичные с точки зрения значения кластеры: *кітайская вандроўка; кітайская медыцына; кітайскі ўклад и кітайская мудрасць*.

Частотным оказался вариативный кластер *Кітайская / кітайская сцяна / сьцяна / мур*. Рассмотрение контекстов показало, что этот кластер используется как в прямом значении ‘Великая китайская стена / Китайская стена’, так и в переносных значениях:

*Каб прымеў, губернатар, мусіць, збудаваў бы вакол вострава нешта накшталт **Вялікай кітайскай сцяны*** [Арлоў Уладзімір. Сны імператара];

*Паўз іх – вышэй **Кітайскае сцяны*** [Давідовіч Сяргей. Кантрасы];

*Ляшчэвіч убачыў, як ад машын, што стаялі ў двары, матлянуліся дзве постаці і, прыгінаючыся, паджгалі да аркі гнутага, як падкова, дзевяціпавярховага дома, які называлі «**кітайскай сцяною**»* [Рубанаў Уладзіслаў. Нізкі тонус];

Пакуль некаторыя кіраўнікі атрадаў будуць адгароджвацца кітайскай сцяной ад насельніцтва, да таго часу ў нас не будзе сапраўднага усенароднага партызанскага руху [Лынькоў Міхась. Векапомныя дні];

*Але, нягледзячы на гэта жаданне з абодвух бакоў, пісьменніка і чытача раздзяляе нейкі **кітайскі мур**, праламаць які грунтоўна да гэтага часу яшчэ, здаецца, нікому не ўдалося* [Крапіва Кандрат. Пра кітайскі мур].

Таким образом, наблюдается фразеологизация соответствующего кластера, что свидетельствует о высокой степени освоения белорусской лингвокультурой.

Высокой степенью идиоматичности обладает также кластер *кітайская грамата*. Лишь в одном примере этот кластер встретился в прямом значении:

*Справа ў тым, што цяпер пайшла мода пісаць не толькі навуковыя, а нават і навукова-папулярныя кнігі так, што без фізічнага слоўніка іх ніяк не адолееш – лягчэй, здаецца, вывучыць **кітайскую грамату**, якая, як кажуць, дужа складаная...* [Гігевіч Васіль. Здзіўленне]. Во всех остальных случаях данный кластер используется как фразеологизм. Приведем лишь один пример: *У яе прыстойнае вымаўленне, учэпістая памяць. Запомніла шмат слоў і зусім вольна адчувае сябе на старонцы, якая яшчэ ўчора была **кітайскай граматай*** [Навуменка Іван. Замець жаўталісця].

Определенной степенью идиоматичности обладает и единоразовый встретившийся кластер *кітайская азбука* (известно, что в иероглифическом письме азбуки быть не может): «*Можна многа павыкідаць значкоў, – гаварыў ён, – і дайсьці ўрэшце да кітайскай азбукі, але ж гэта не заслуга азбукі*» [Лыч Леанід. Рэформа беларускага правапісу 1933 года: ідэалагічны аспект].

Интересным представляется осмысление кластера *кітайская мафія* как чего-то, что не имеет отношения не только к Беларуси, но и к Китаю: *І не выпадкова, што амерыканскія газеты не-не ды і наведамляюць: кітайская мафія схапілася з мясцовай, адабылася чарговая «бітва» мясцовай мафіі з італьянскай і г. д.* [Вярцінскі Анатоль. Нью-Йоркская сірэна].

Самым частотным оказался кластер *кітайская мова*. Приведем лишь несколько примеров:

Ты, старэча, я бачу, разумны. А ці вывучаеш ты кітайскую мову? [Давідовіч Сяргей. Суседзі];

На другім паверсе яны перарываюцца зашклёнымі, упушчанымі ўсярэдзіну кабінамі для перакладчыкаў з англійскай, французскай, іспанскай, кітайскай моў [Лужанін Максім. Рэпартаж з рубцом на сэрцы].

Частотность кластера *кітайская мова* не случайна, ведь этот язык стал пятым иностранным языком, рекомендованным для изучения в средней школе в независимой Республике Беларусь, где раньше в этом качестве изучались только английский, немецкий, французский и испанский языки. Популярность китайского языка в Беларуси возрастает: он изучается в школах, университетах и на многочисленных курсах (как, например, описано в статьях, подготовленных под руководством автора студентом Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, изучающим китайский язык как язык своей будущей специальности [2; 3]).

Таким образом, кластерные данные, полученные с использованием возможностей Белорусского N-корпуса, выявили исключительно позитивное осмысление и многослойность кон-

цепта «китайское» в белорусской лингвокультуре, актуализация которого и специфика интерпретационных полей обусловлена в том числе повышением значимости китайского языка и культуры в Республике Беларусь.

Статья подготовлена в рамках НИР А67-21, выполняемой по заданию ГПНИ на 2021–2025 гг.

Литература

1. Беларускі N-корпус [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <https://bnkorporus.info/index.be.html>. – Дата доступу: 02.12.2022.

2. Лапыш, В. Ю. Изучение китайского языка в средних учебных заведениях г. Гродно / В. Ю. Лапыш // Изучение китайского языка и культуры как фактор устойчивого развития регионов Беларуси : сб. науч. ст. / ГрГУ им. Янки Купалы [и др.] ; редкол. : С. В. Адамович (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2021. – С. 104–108.

3. Лапыш, В. Ю. Изучение китайского языка в средних учебных заведениях Гродненской области / В. Ю. Лапыш // Школа молодого китаевода: приоритетные направления исследования современного Китая и актуальные задачи формирования белорусской школы китаеведения : сб. ст. участников Школы молодого китаевода, Минск, 12 марта 2021 г. / под ред. проф. А. А. Тозика. – Минск : Изд. центр БГУ, 2021. – С. 222–230.

4. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М : АСТ: Восток-Запад, 2007. – 314 с.

5. Приходько, А. Н. Концепты и концептосистемы / А. Н. Приходько. – Днепропетровск : Белая Е. А., 2013. – 307 с.

6. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / пер. с англ. ; общ. ред. и вступ. ст. А. Е. Кибрика. – М. : Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1993. – 656 с.

7. *Keyness in Texts* / Bondi, Marina & Mike Scott (eds.). – Amsterdam / Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2010. – 251 p.

8. Soler-Carbonell, J. Multilingualism [Electronic Resource] // Key Concepts in Intercultural Dialogue. 2014. – № 17. – Mode of access: <http://centerforinterculturaldialogue.org>. – Date of access: 02.12.2022.

9. Williams, R. Keywords: A vocabulary of culture and society. Revised edition / R. Williams. – N. Y. : Oxford University Press, 1985. – 170 p.

Чжу Гэлимэн

*Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка
(г. Минск, Республика Беларусь)*

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ БЕЛАРУСИ И КИТАЯ КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Для современной Китайской Народной Республики характерна интенсификация контактов с Беларусью. При всей многогранности сотрудничества значительная роль в укреплении межгосударственных связей отводится изучению культуры двух стран.

В статье рассматривается традиционный музыкальный инструментарий белорусов, его истоки, культурно-исторические связи с соседними народами. Знакомство с этим материалом способствует сближению двух культур – белорусской и китайской.

Ключевые слова: музыкальное искусство Беларуси; фольклор; белорусские народные инструменты; виды белорусских инструментов.

The article examines the folk music creativity of Belarus as a fundamental component of the Belarusian culture in general. The author emphasizes that the study of the Belarusian folk musical instruments determines the disclosure of semantic codes not only of music, but also of the culture of Belarus as a whole, thereby generating promises for the integration processes of the cultural spheres of the two countries.